

Боб, март 2167 г. – Эпсилон Эридана

На схеме все было отображено очень четко, и то, что я увидел, мне не понравилось.

Я посмотрел на Гуппи. Ждать от него помощи не приходилось. Адмирал Акбар молча пялился на меня; его рыба морда ничего не выражала.

– Сумеем ли мы спасти айсберг?

[Вероятность выше 50 %. Однако нам не удастся спасти технику, приводящую астероид в движение.]

Я потер лоб, сдерживая рвущиеся из меня проклятия.

– Так, Гуппи. Ты занимайся внесением поправок в курс, а я напишу программу для беспилотников, которая позволит нам забрать двигатель. Возможно, удастся срезать где-нибудь пару углов.

Айсберг, приближавшийся к Рагнареку, был одним из самых крупных, которые мы нашли в поясе Койпера. В соответствии с нашим планом сейчас он с максимальной скоростью летел чуть в сторону от планеты, а в самый последний момент должен был повернуть к ней и выйти на подходящую траекторию. Я не хотел облажаться и отправить его к солнцу – или, что еще хуже, заставить его с ходу врезаться в планету.

Гуппи начал менять курс, и эти изменения в реальном времени отображались на схеме. Я рассеянно посматривал на дисплей, обдумывая варианты. В случае необходимости можно отправить двигатель вниз вместе с айсбергом и просто построить новый. Если бы речь шла о куске льда поменьше, я бы пожал плечами и позволил ему проплыть мимо планеты, но это же здоровенная глыбина. Если довести ее до цели, то можно потерять все остальные айсберги в течение полугода, пока идет строительство нового двигателя, и все равно остаться в плюсе.

Но если я лишусь двигателя, то не смогу контролировать куски льда, которые идут непосредственно за этим. И если один из них полетит прямо в центр, то мне придется просто смотреть, как он плюхнется.

Мы, словно пастухи, перегоняли льдины от пояса Койпера, и интервал между ними составлял около недели. Гарфилд находил их и отправлял мне с помощью своего двигателя, управляющего астероидом, а с помощью второго двигателя я их ловил. За десять лет мы сбросим на Рагнарек столько льда, что его маленькие моря превратятся в настоящие океаны. Мой долгосрочный план состоял в том, чтобы подготовить планету к колонизации.

[Выравнивание курса завершается. Две минуты до отключения.]

- Спасибо, Гуппи. Сколько у меня времени на то, чтобы снять двигатель с айсберга?

[650 секунд.]

Ого, сурово. Я просмотрел программу, которую написал для беспилотников. На то чтобы «чисто» демонтировать двигатель, требовалось двенадцать минут. Да, я заложил кое-какой допуск, но все равно...

Двенадцать разных структур нужно освободить от якорей и поднять с поверхности межпланетного айсберга, прежде чем он войдет в атмосферу. Сами якоря я уже списал – на их извлечение уйдет слишком много времени. Надеюсь, они не причинят большого вреда, когда врежутся в землю.

В моей VR появился Гарфилд.

- Как успехи, Билл?

Он следил за тем, как развивается эта драма, и, к счастью, не пытался подключиться к нам в качестве зрителя. Сам он находился на периферии системы и все равно ничего не мог сделать. Спасти все оборудование не удастся, даже если беспилотников у меня будет в два раза больше.

Я ухмыльнулся.

- Обычный рабочий день. Проходи, проходи, тут смотреть не на что...

[Двигатель выключен. Приступай к извлечению.]

Я приказал беспилотникам начать демонтаж оборудования. Отныне все было связано с ИМИ, которые управляли беспилотниками. Я мог лишь не путаться у них под ногами и не лезть под руку. Либо они спасут оборудование, либо на Рагнареке появятся новые кратеры.

Шестьсот пятьдесят секунд спустя ледяной астероид вошел в атмосферу. Время вышло. Если сейчас оставить айсберг в покое, он пролетит по верхним слоям атмосферы и уплывет в закат. В буквальном смысле слова.

Но я активировал несколько взрывных устройств, и айсберг раскололся на огромное число обломков; они достаточно малы, и растают раньше, чем покинут атмосферу. Под влиянием потоков воздуха они начали разлетаться в разные стороны. Все они расплавятся на большой высоте и в течение нескольких дней или недель прольются на поверхность планеты в виде дождя.

А вот кучу якорей и два сегмента двигателя ждала немного иная судьба.

Я посмотрел на Гарфилда и пожал плечами.

- Я ведь сказал, что так может случиться. Не хочу говорить: «Я же предупреждал»...

- Нет, конечно. - Я скорчил гримасу. - Следующий кусок льда прибудет на место через неделю. Боюсь, что он пролетит мимо, и тут мы ничего не можем сделать. Но если ты побыстрее подгонишь мне пару сегментов, я поймаю все остальные.

- А затем я должен строить запасные?

- В краткосрочной перспективе - да. Но в долгосрочной... Гарфилд, вся эта тема с якорями меня напрягает. Они замедляют установку, замедляют демонтаж. Рано или поздно что-то должно было пойти наперекосяк. Я ищу способы вообще избежать контакта с поверхностью.

- Seriously? - удивленно воскликнул Гарфилд. - Просто разместить сегменты на орбите вокруг куска льда?

- Угу. Понадобится два отдельных управляющих канала, но, в принципе, ничего страшного в этом нет. И это сильно все ускорит. Кроме того, мне нужно отдохнуть от проекта «Андроид». Отладка уже превратилась в какую-то ловлю блох.

Гарфилд рассмеялся.

- Ладно, старина. Создам пару сегментов и пришлю их тебе.

\* \* \*

Припарковав оставшиеся сегменты двигателя, я, несмотря на данное Гарфилду обещание, открыл файл с проектом «Андроид». На экране появилось окно; в нем я увидел опытный экземпляр, который находился в одной из лабораторий на орбите.

В данный момент выключенный андроид лежал на опорной раме. «Буллвинкл» был четвероногим, размером с лося и столь же симпатичным. Антенны системы связи странным образом напоминали знаменитую пару рогов. Вероятно, это не случайность. Я уже упоминал о том, что часто веду себя как ребенок?

Это был «Буллвинкл» версии пять кадзиллионов или около того. Базовая концепция не очень сложная: искусственный скелет из углеволоконной матрицы, мышцы из пластика, обладающего «памятью», которые сокращаются при подаче электрического сигнала, а также датчики, копирующие обычные пять органов чувств. Весь комплект дополняла система дистанционного управления. Репликант - такой как ваш покорный слуга - мог управлять андроидом, словно собственным телом.

Ну, то есть в теории. Попытки заставить его работать неизменно приводили к разочарованию.

С точки зрения механики с «Буллвинклом» все было нормально. Проблема заключалась в органах чувств, рефлексах и связи. Подключение датчиков прикосновения, чувствительности к теплу и холоду требовало микроточности, словно в нейрохирургии. Принтеры в данной ситуации не помогали. И чем больше контекстной обработки данных я встраивал в «Буллвинкла», тем больше увеличивалась локальная компьютерная система. Чем больше я подгонял его под удаленное управление, тем крупнее становилась нужная мне полоса пропускания. И тем больше все портила задержка, связанная со скоростью света. Это могла исправить сверхсветовая связь, но я еще даже не приблизился к тому, чтобы создать УППС, который поместится в теле лося.

В идеале мне хотелось получить управление андроидом с эффектом погружения. Я хотел чувствовать, как я бегаю по земле. Я хотел ощущать тепло и холод, чувствовать прикосновение ветра к моему лицу. Это сильно отличалось от управления беспилотником или снарядом, которое напоминало видеоигру. Я уже приблизился к цели на девяносто процентов, но оставшиеся десять сильно ломали мне мозг.

Вздыхнув, я закрыл папку и вернулся к проекту по перемещению астероидов. Работаем дальше.

57

Марио, август 2169 г. – Бета Гидры

Бета Гидры находилась в 23,4 световых лет от Солнца. Я не стал спорить и конкурировать с другими Бобами за более близкие звезды, а отправился в дальний космос. «Я люблю ходить по запретным морям» и так далее, в духе Мелвилла. Надеюсь, когда все остальные доберутся до этой системы, у меня уже будет рабочая космическая станция с надписью: «Здесь был Марио».

И, давайте уж начистоту: я очень не хотел быть рядом с другими Бобами. Меня удивляло, что они до сих пор не поняли, насколько каждый клон отличается от остальных. Недостаточно вариативности, чтобы они стали отдельными людьми, но достаточно, чтобы они придерживались разных мнений. В них я словно видел самого себя, получившего черепно-мозговую травму. Жутковатое ощущение. И да, Боб-1 установил правило, что всеми командует старший Боб, но мне казалось, что оно долго не продержится. Изначальный Боб не очень любил подчиняться.

Ну, не важно. Я здесь, они там, и это прекрасно. Пора исследовать мои владения.

Я вошел в систему с мягким торможением в 2 g. Я мог бы прилететь гораздо шустрее, но опасался, что там меня может поджидать Медейруш, и поэтому не хотел показывать, сколько у меня лошадей под капотом. Пусть он увидит 2 g, часть мощности, которую может развивать мой хорошо защищенный реактор, и обнаглеет. По крайней мере, я на это надеялся. Мне очень хотелось снова надрать ему задницу. Для этого я заготовил пару особых снарядов с его именем. Нет, честно. По дороге из одной системы в другую дел у меня было мало, и я поручил «бродягам» выгравировать его имя на нескольких снарядах.

Но пока что ничего бразильского поблизости не оказалось. Более того, тут вообще ничего не оказалось. Это была большая, хорошо заполненная система, но я не обнаружил в ней никаких металлических руд. Seriously – ни одной. Судя по данным спектрального анализа, металличность местной звезды приблизительно на треть меньше, чем у Солнца. А ведь обычно состав системы соответствует составу звезды.

Заведя руки за спину, я разгуливал по балкону своего дома, стоящего на дереве, и наслаждался видом на огромный лес с высоты в тысячу метров. В реальности этот лес не существовал: я создал его, в основном по образу леса из «Между-мира» Фостера, но проредил его, чтобы вид был лучше, и, кроме того, добавил кучу земных птиц и удалил всех больших, голодных, драконоподобных тварей.

– Мысли есть? – спросил я у Гуппи.

[Мне за это не платят.]

Я усмехнулся. Даже в стандартной модели у Гуппи было много пространства для расширения, а я дал ему еще больше места – ведь теперь у нас появились «Парадизы» новой версии, с увеличенным числом ядер и расширенной памятью. Благодаря этому он уже превращался в настоящую личность, становился едким и бесцеремонным, почти дерзким. Я его обожал. И он, разумеется, не был клоном Боба.

– Ну ладно, умник. Данные проанализировал?

[Это да. Мой анализ: металлов нет.]

– Спасибо, Капитан Очевидность. Случайно, не знаешь почему?

[Нет, но я заметил, что концентрация остальных элементов находится в пределах ожидаемого. Нет только металлов. Они полностью отсутствуют.]

А это невозможно, это противоречит всем известным теориям формирования звезд и планет. Гуппи моргнул и повернулся ко мне. Я знал, что сейчас последует.

[Кто-то нас опередил.]

– Проклятье... Медейруш. Но разве тут не должна была остаться автофабрика?

Я прикусил язык и несколько секунд подумал. Что-то в данной теории показалось мне подозрительным.

– Погоди. О каком количестве руды мы говорим? Если взять объем металла, который – как мы

предполагаем, должен быть в этой системе, – то сколько времени уйдет у Медейруша на то, чтобы превратить его в маленьких симпатяжек-медейрушей?

Гуппи немного подумал. Или посчитал. Не важно.

[1732 года. Плюс-минус.]

– То есть этот вариант исключается. Мы летели в течение двадцати с небольшим лет. Ему пришлось бы потратить столько же времени. – Я прекрасно понимал, что доказываю очевидное, но рассуждения вслух всегда помогали мне размышлять.

[Это действительно является недостатком данной теории.]

– Думаешь? – Я указал на внутренние планеты на схеме системы. – Возможно, нам придется заняться добычей полезных ископаемых. Давай выясним, что тут есть.

[Слушаю и повинуюсь.]

До четвертой планеты мы добрались через несколько дней – я по-прежнему не хотел раскрывать все свои карты перед теми, кто, возможно, следит за мной. GL19-4 оказалась комком из бурой грязи с серыми океанами и плотной, мутной атмосферой. Все это наводило на мысль о сильной вулканической активности, но никаких вулканических колец или цепей я не обнаружил.

Я вышел на полярную орбиту и приступил к тщательному сканированию. Я пытался найти... ну, в общем, хоть что-нибудь – главным образом, залежи металла, но также все остальное, что представляло бы интерес.

Меня ждали две новости – хорошая и плохая. Хорошая новость: я нашел кучу всего интересного. Плохая новость: никаких металлов. Никаких. По крайней мере, имеющимися у меня средствами здесь я ничего не добуду. У планеты есть магнитное поле и, очевидно, и металлическое ядро тоже, но в коре – практически ноль. Ну да, чуточку здесь, немножко там, но ничего серьезного.

[Обнаружена аномалия.]

– И сама планета недостаточно аномальна?

[Обнаружена плюс-плюс-аномалия. Так лучше?]

Я не в восторге. На секунду мне захотелось устроить Гуппи перезагрузку. Но лишь на секунду.

Правда, беспокоиться не о чем: когда мы изменили свою модель, то, в частности, лишили ГУППИ возможности читать наши мысли, ведь это было слишком жутко. Теперь он подчинялся голосовым командам, как бы ни определять голос в компьютерной системе, которая разговаривает сама с собой.

- Ну ладно, Гуппи. Что там?

[Обнаружено скопление очищенного металла. Артефакт.]

- Офигеть. - Я немного подумал. - Возьми три беспилотника-исследователя и отправь их туда, где находится аномалия. Пусть каждый из них возьмет с собой пару «бродяг». Пусть двое изучат это место, а один летит по спирали прочь от аномалии.

[Есть.]

Теперь в голосе Гуппи я не услышал даже намека на игривость. Дело серьезное. Неужели Медейруш разбился? Или, может, это зонд другой страны?

Беспилотники добрались туда за рекордное время - кажется, Гуппи управлял ими немного агрессивно - и расположились вокруг аномалии. Один из них начал кружить, постепенно удаляясь от центра, а оставшиеся два тем временем приземлились, выплонули двадцатисантиметровых «бродяг», а затем взлетели и начали сканировать окрестности.

Кое-что сразу стало очевидно: этот объект - не зонд и, более того, вообще создан не на Земле. Я не мог точно описать, что в нем буквально кричало о его инопланетном происхождении, но ни один человек не мог создать нечто подобное. Лучший образ, который я мог придумать, - это корабль пришельцев в «Прометее». У меня просто не укладывалось в сознании, как устроена эта штука и для чего предназначена.

Я только что обнаружил первые признаки существования разумной жизни за пределами Земли. Ну ладно, это же обломки, так что, возможно, я просто нашел трупы первых живых существ. Но все-таки... Я немного помедлил, наслаждаясь этой мыслью.

Очевидно, что это - какой-то грузовой корабль. Эта штука разбилась, и из нее вывалилась часть содержимого - больших металлических слитков разных видов. Каждый слиток состоял только из одного элемента - железа, титана, меди, никеля. Этого добра здесь были тонны. И, если ничего не пропало, то корабль, кажется, был заполнен всего на четверть.

Похоже, что мы нашли похитителей металла - точнее, одного из них. Наверное, «похититель» - это слишком сильно сказано, и все же...

[Аномалия.]

- Ох да что ж... Что там на этот раз?

[Смотри сам.]

Я взял видеофайл, который протянул мне Гуппи, и у меня упала челюсть. На планете существовала жизнь – ну, то есть не сейчас, а в прошлом.

Передо мной была мертвая экосистема – то, что получилось, если бы все в долине Амазонки умерло одновременно: высохшие кусты, деревья, кое-где животные. И вся эта картина протянулась от горизонта до горизонта.

\* \* \*

Я отправил на планету несколько беспилотников-«биологов», чтобы они провели некропсию и выяснили, что здесь произошло. Это не совсем то, на что они рассчитаны, но ведь у меня были все данные, накопленные медиками и биологами Земли, а также продвинутая техника, созданная... ну... э-э... мной.

Беспилотники тыкали, кололи и резали и в результате удалось добыть несколько годных проб. Их ИМИ действовали по инструкции и в заданных рамках были вполне компетентными. Мне просто нужно было им не мешать и не лезть под механическую руку.

Беспилотники и «бродяги» продолжали изучать обломки. Сам не зная почему, я отправил вниз пару снарядов, чтобы они угрожающе зависли над аномалией. Эта штука выглядела абсолютно мертвой, мертвее не бывает, но у меня просто возникло нехорошее предчувствие.

Раздался звоночек: на мой рабочий стол прибыл отчет беспилотников-«биологов». Я поспешил открыть файл.

Ух ты.

Судя по урону, нанесенному клеткам, всех убило что-то вроде вспышки гамма-лучей. Фактически произошел мощный выброс радиации, которого оказалось более чем достаточно, чтобы мгновенно уничтожить все живое. Я знал это, поскольку умерли не только животные, но и вся их кишечная флора (или ее местный эквивалент), и эти события произошли одновременно – не было ни вздутия, ни гниения внутренностей. Мне пришлось сделать некоторые предположения, исходя из моих знаний о животных Земли, но я был почти уверен, что недалеко от истины.

Кроме того, я обратил внимание на то, как мало трупов мы нашли. Все образцы были мелкие, лежали в странных, неудобных местах и – даже для трупов – находились в плохом состоянии. Я практически не сомневался, что 99 % фауны куда-то исчезло.

Поскольку данные о разложении у меня отсутствовали, я не мог сразу сказать, как давно это произошло. Однако эрозия трупов и мертвых деревьев дали мне кое-какие подсказки – на

определенные мысли меня навел и анализ следов, оставленных в лесу лесными пожарами. Я предположил, что катастрофа произошла от пятидесяти до ста лет назад.

Я отправил «биологов» проверить еще пару мест, особенно точку, которая была практически на противоположной стороне планеты.

[Чрезвычайная ситуация! Враждебные действия!]

– Что? Что происходит?

[На одного из «бродяг» напали.]

– Поручи беспилотникам точечно сканировать местность. Мне нужно как можно больше деталей.

[Готово.]

Я растворил свою VR и вывернул тактовую частоту на максимум. Видео поступало в реальном времени: я увидел происходящее с точки зрения обоих «бродяг» – в том числе того, который подвергся нападению. На первого, похоже, набросились механические муравьи. Я наблюдал за тем, как они пожирали «бродягу» – его металлические части утончались и исчезали.

– Гуппи! Взорви обоих «бродяг»! Включай самоуничтожение, живо!

Гуппи не стал спорить и задавать вопросы. Картинки исчезли.

– А еще поставь брандмауэр на наши устройства связи. Вряд ли эти твари сумели извлечь из «бродяг» ключи шифрования, но зачем рисковать?

Я повернулся к анализу картинки, созданной с помощью суддара. Сбоку от нее Гуппи открыл окно с видеозаписью, полученной от «бродяг».

Сначала я включил видео. Первый «бродяга» открыл что-то похожее на контейнер или шкафчик и тем самым, похоже, активировал муравьев. Была ли это защитная реакция или же муравьи считали «бродягу» ресурсом, который нужно добыть, оставалось неясным. Да и какая, в сущности, разница. В любом случае муравьи начали разбирать «бродягу» на части. Сканирование показало, что они сортировали его по элементам. Пластиковые и керамические компоненты их не интересовали.

Я не жалел о том, что взорвал «бродяг». Если их забрать, то вместе с ними на борт корабля могут попасть и муравьи. Можете считать это глупостью, но в научно-фантастических книгах и фильмах мне много раз встречались истории о суперсовременной технике, которая

захватывает систему связи и забирается внутрь компьютера. А ведь компьютер – это я.

«Бродяг» я и новых построю.

Откуда муравьи берут энергию? Я снова просканировал корабль и обнаружил, что около половины муравьев, которые не были уничтожены взрывом, теперь замерли. Они погибли или просто перешли в режим ожидания?

Я решил сканировать их с пятисекундными интервалами и выяснить, что они задумали. Очень странно: каждый раз, когда я проводил сканирование, оживали все новые муравьи. Какого дьявола? Я выключил сканеры на целую минуту. Когда я произвел еще одно сканирование, около четверти муравьев были неактивны. А, черт. Я прекратил сканирование на пять минут, а затем быстро просканировал их на минимальной мощности. И точно: большинство муравьев не двигались.

Проклятье! Источник энергии для них – это луч суддара. Я заново активировал их своим сканированием.

Ну и дела. Любая попытка выяснить, чем они занимаются, подзарядит их. Но это означает, что инопланетяне нашли способ передавать энергию через подпространство и использовать ее в точке приема. Этих муравьев нужно изучить.

Я выждал час, а затем отправил туда одного сантиметрового «бродягу». Муравей ни за что не сможет незаметно проехать на «бродяге», который лишь чуть больше его самого. «Бродяга» вытащил пару муравьев из корабля и положил в подготовленные мною гробики, наполненные пластмассовой жижей. «Бродяга» запихал в нее муравьев, затем добавил загуститель. Теперь у меня, в общем, были муравьи под стеклом. Возможно, они сумеют прорезать себе дорогу, но я надеялся, что успею просканировать их раньше, чем они выберутся наружу.

Я подвел поближе два беспилотника, и они провели самое мощное и высокоточное сканирование на малой дистанции, на которое были способны. В результате должна получиться карта муравьев на молекулярном уровне. Я заворуженно следил за тем, как включаются муравьи, как из их передних конечностей выдвигаются маленькие резакки. К счастью, двигаться они не могли, и поэтому просто просверлили в пластике пару дыр. Буду знать.

Я взорвал «бродягу» – осторожность в таком деле не повредит – и вернулся в свой дом на дереве, чтобы все обдумать.

Осмотр планеты завершен. Никаких признаков цивилизации здесь не оказалось, так что разбитый корабль определенно принадлежит инопланетянам. Они прибыли, предположительно уничтожили все живое с помощью какого-то радиоактивного оружия, добыли полезные ископаемые, собрали трупы, а затем улетели. Эта гипотеза основывалась на большом количестве предположений, но соответствовала полученным данным.

Сканирование муравьев показало, что внутри них есть интересные компоненты. Я уже готовил симуляции, чтобы испытать часть из них.

Сканирование корпуса корабля не принесло каких-то огромных сюрпризов. Им, похоже, управлял какой-то ИИ или ИМИ. Корабль оснащен ядерным реактором, двигателем ВСПЛЕСК и передатчиком-суддаром, однако последний, похоже, может не только выполнять функции радара, но и передавать энергию на специально настроенный передатчик. Я сделал его детальные сканы для дальнейшего изучения.

Возможно, инопланетяне, спасли экипаж и бросили корабль. Я в этом сомневался: он, в общем, никак не приспособлен для перевозки живых существ. Вероятно, что корабль полностью компьютеризирован. Может, эта цивилизация вообще не биологическая? Тот факт, что они забрали все трупы, намекал на ответ, и этот ответ мне совсем не нравился. Я мог придумать только одну причину, которая заставила бы их собирать весь этот белок.

Единичное ли это событие или они очищают одну систему за другой? Если так, то в какую сторону они направлялись? Я не хочу, чтобы та же судьба постигла Солнечную систему, даже если там не осталось людей. Дельфины и шимпанзе тоже заслужили то, чтобы им дали шанс.

Я почувствовал укол разочарования: видения, в которых я встречал вулканцев или асгардцев, растаяли, словно дым. Это скорее похоже на сценарий «Чужого». По шкале первых контактов этот получал оценку «отстой».

Нравится мне это или нет, но я должен привлечь к этому делу других Бобов. Но тут возникала другая проблема: на таком расстоянии я не мог отправить сообщение Биллу. Для связи мне понадобится космическая станция, но для нее нужно сырье, а руды, которая лежала в корабле, не хватит, даже если расплавить его корпус.

Мне придется уйти.

58

Райкер, апрель 2171 г. – Солнечная система

Настал тот самый важный день. Мы проверили каждую систему и каждый уголок кораблей-колоний, их проинспектировала делегация СШЕ, и, кроме того, они совершили пробный полет до Юпитера и обратно. Теперь корабли висели на низкой орбите над Землей, ожидая своих пассажиров.

Гомер исполнял какой-то воинственный танец вокруг моего капитанского кресла, тем самым напоминая, что у меня отсутствует чувство ритма. Улучшения ВР, которые прислал нам Билл, позволяли нам, Бобам, не просто смотреть друг на друга в окне видеочата, но и взаимодействовать физически. К сожалению, у данного метода были свои недостатки.

Я снова повернулся к окошкам с видеотрансляциями, и в каждом увидел длиннющие очереди:

люди ждали своей возможности сесть в один из шаттлов, который доставит их на орбиту. Каждый шаттл был рассчитан на пятьсот человек, и каждый был забит до отказа, словно автобус в час пик.

На меня нахлынули воспоминания о тех днях, когда я, простой работяга, два раза в день ездил через гавань на «морском автобусе». Жесткие пластиковые скамейки, едва ли шире предплечья, были установлены рядами так, что всю поездку ты смотрел прямо в глаза какому-то незнакомцу. И еще эта раздражающая записанная инструкция, которая в ходе каждого рейса сообщает тебе, как пользоваться спасательным жилетом. Веселые были деньки.

Шаттлы вмещали в себя больше людей, и поездка до корабля займет чуть более пятнадцати минут, но это будет тот же рутинный, скучный рейс. А затем пассажиров разместят по стазис-капсулам и выдадут им успокаивающее, после чего подключат к системе жизнеобеспечения и запрут в ящике размером с гроб.

Будем надеяться, что после четырех лет, проведенных на корабле, они проснутся в новом доме.

По крайней мере, таков наш план.

Каждый из десяти шаттлов сделал сорок рейсов, чтобы перевезти на корабли колонистов США. В грузовые отсеки кораблей погрузили небольшую часть содержимого шпицбергенских хранилищ, и там же припарковали шаттлы.

Затем началась неизбежная церемония. Каждый считал своим долгом произнести речь. Да, я предполагал, что боссы США выступят с обращениями, но почему такое желание возникло у групп с противоположной части планеты? Когда мы прослушали половину, я отключил эмулятор проприоцепции, чтобы не упасть, заснув в виртуальной реальности. Затем я реанимировал Боба из песочницы, чтобы он сидел в окне видеотрансляции и выглядел внимательным слушателем.

Но в конце концов они закончили. Говард, самый новый наш Боб, полетит вместе с колонистами в качестве сопровождающего. И (об этом знали только Говард и я) он должен был проследить, чтобы, прибыв на место, они вели себя пристойно. Я надеялся, что мои страхи напрасны, но на всякий случай разместил в грузовом отсеке Говарда несколько очередных изобретений Билла.

Корабли-колонии могли поддерживать ускорение до 1 g, поэтому их полет займет немного дольше, чем у первой версии Боба. В дороге они проведут чуть больше восемнадцати лет. На корабле пройдет около шести лет, но для колонистов в капсулах время остановится.

Кораблями управляла пара клонов Райкера и целая тонна «бродяг»: людям не стоит рисковать во время полета. Матрицы репликантов я разместил в одном из кораблей уже под конец, лишая потенциальных злоумышленников шанса что-то проверить. Никто не пытался нас взломать – возможно, хакеры просто отказались от своих планов.

Третий корабль, предназначенный для шпигбергенцев и анклава ВЕРЫ, отправится в путь через четыре месяца. Они построят первое поселение на той планете, которую не выберет контингент СШЕ. Задача первых поселенцев будет заключаться в создании инфраструктуры, чтобы следующие группы не испытывали особых невзгод. Такова цена за места на первых кораблях.

Вальтер отнесся к этому философски.

– Даже второй приз – все равно восхитительный дар, – сказал он в своей речи.

Уже началось строительство еще трех кораблей. Мы надеялись, что они и вернувшиеся корабли смогут бесперебойно вывозить людей с Земли до тех пор, пока остаются те, кто хочет покинуть планету. Население будет уменьшаться, и поэтому имеющихся ресурсов и урожаев пуэрарии хватит еще надолго.

Надеюсь, мы найдем другие планеты, подходящие для колонизации, еще до того, как люди снова начнут стрелять друг в друга.

\* \* \*

На голографическом экране корабли-колонии проходили мимо Марса. Я вдруг понял, что в моих глазах стоят слезы. После десяти лет работы и бодания рогом с... кхм... стадом баранов мы все-таки осуществили запуск. Меня переполняли эмоции. И даже Гомер молчал.

Наконец я встал и со стоном потянулся.

– Ну что ж, обратно в шахту.

Гомер с ухмылкой открыл файл.

– Вот список дел на сегодня...

59

Билл, май 2172 г. – Эпсилон Эридана

Я поднял над головой клаксон и нажал кнопку. Комнату наполнил громкий гудок. Разговоры смолкли, и все головы повернулись в мою сторону.

– Всем привет. Добро пожаловать на первый совет Бобов. Здесь я построил матрицу, в которой поместятся все виртуальные реальности в Бобовселенной.

– «Бобовселенная»? Серьезно? – Гарфилд мрачно посмотрел на меня.

Я рассмеялся.

– Только что придумал. По-моему, неплохо.

– Бобовселенная. БобНет. Эта галактика слишком мала для нашего эго. – Гарфилд пытался скорчить неодобрительную гримасу, но самого себя обмануть очень трудно.

Я оглядел свою аудиторию. Сейчас толпа была не очень огромной. Тут был Райкер, Гомер и другие клоны из Солнечной системы; Барт и его клоны из альфы Центавра, а также Бобы, которые летели к 42 Эридана вместе с колонистами. Последняя группа выйдет на связь приблизительно через месяц, тогда мы сможем объединить наши ВР. Я надеялся, что к тому моменту еще несколько Бобов загрузят чертежи УППС и тоже подключатся.

Гомер сложил ладони рупором и неодобрительно загудел.

Я осмотрел собравшихся.

– Так, парни. Наши встречи позволяют всем быть в курсе дела, и поэтому я надеюсь, что они станут регулярными.

– Кроме того, они дают тебе повод мучить нас бейсболом! – завопил Барт.

– Я отказываюсь давать показания против себя! – Я улыбнулся всем. – Кстати, у нас есть пиво. И кофе. И паб, в котором можно посидеть. Как вам такое предложение?

Мы расселись в виртуальном пабе. Пора праздновать.

<http://tl.rulate.ru/book/101108/3472734>